

ЛОМОНОСОВЕЦ

Газета Архангельского ордена «Знак Почета» государственного педагогического института имени М. В. Ломоносова

ИЗДАЕТСЯ С 26 ЯНВАРЯ 1990 ГОДА

№№ 28—29

ЦЕНА 5 КОП.

СЪЕЗД ГЕОГРАФОВ

В КАЗАНИ НА БАЗЕ КАЗАНСКОГО УНИВЕРСИТЕТА ЗАВЕРШИЛ РАБОТУ IX СЪЕЗД ГЕОГРАФИЧЕСКОГО ОБЩЕСТВА СССР.

В нынешнем году исполняется 145 лет со времени организации этого общества. Русское географическое общество было основано в 1845 году в Петербурге. Инициаторами его создания были адмиралы Ф. П. Литке, Ф. П. Франгель, а также академик К. Н. Бэр. На пленарных и секционных заседаниях съезда присутствовали ученые из разных регионов страны, также из-за рубежа. В многочисленных докладах речь шла о проблемах экологии, о современных методах научных исследований, о географическом и экологическом образовании. В работе съезда участвовала и архангельская делегация из одиннадцати

человек. В частности, в моем докладе было обращено внимание на необходимость интенсивного в современных условиях развития экологического краеведения.

В каждом районе нашей области имеется много нерешенных экологических проблем. Кроме того, сеть охраняемых природных территорий Мирового океана нуждается в дальнейшем формировании и на большей площади.

На съезде работала выставка карт, атласов, новых книг. Участники съезда посетили достопримечательные места Татарии.

Б. ЕРМОЛИН,
старший преподаватель АГПИ.

НА СЕЛО— ПО КОНТРАКТУ

— Правда ли, что по казанию Силантьева студенты будут работать на картошке еще один месяц? — спросили мы проректора по учебно-воспитательной работе А. В. Репневского.

— Я сам был ошарашен этим заявлением, — казал Андрей Викторович. — Однако это никак не коснется наших студентов — ведь картофель с ответственных площадей мы убрали, все договоры выполнены.

— Просьба, поподробней о картофельной кампании.

— Около 700 человек в этом году работали на уборке картофеля в четырех районах области: Красноборском, Устьянском, Котласском, Пригорском. Самый большой объем работ выполнен в Устьянском районе. Ребята работали везде хорошо, но особо хочется отметить работающих в совхозе «Едемский». Не без участия наших историков совхоз вышел в лидеры по Устьянскому району.

Из самых, пожалуй, острых проблем отметчу теньки с местным населением и неважную организацию работ руководством хозяйствами. Ведь не сек-

рет, что студенты выполняют самую тяжелую и низкооплачиваемую работу.

Мы сами слабо разбираемся в сельском хозяйстве, поэтому не лишней была бы учеба как преподавателей, выезжающих со студентами на сельхозработы, так и будущих командиров отрядов.

В прошлом году такую учебу организовал комитет ВЛКСМ, за что ему большое спасибо. Однако грамотных командиров все же не хватало. Взять хотя бы случай со срывом работ в «Вознесенском».

Командир растерялся, опыта-то у него нет, первокурсник. Да и преподаватель в этом плане не обучен. Надо всем выезжающим на сельхозработы, быть юридически грамотными.

И еще я бы поставил вопрос: так ли надо целый месяц терять на жительство в совхозе? Ведь настоящей работы, если суммировать, набирается на десять дней. Вот и надо добиваться такой организации труда, чтобы не тратить время попусту. А для этого надо переходить к работе по контрактам.

Вопросы задавала
С. МИХАЙЛОВА.

НАВЕРНОЕ, можно уже назвать традиционными ежегодные Соловецкие общественно-политические форумы, проходящие на базе Архангельского педагогического института. Тбилиси, Ленинград, Москва, Брест, Гдыня, София — такова география участников форумов.

Разные люди — разные взгляды.

— Только в общении рождается научное открытие, — говорит Ю. Ф. Лукин, проректор по научной работе института, председатель оргкомитета форумов. — И совершенно бессмысленным становится

часто повторяемый журналистами вопрос: «Какова практическая роль ваших форумов?»

Действительно, сложно объяснить непосвященному, но ученые-то знают, что только в дискуссиях рождается мысль, идея. Поэтому самое ценное, что мы имеем от Соловецких форумов — это возможность разных людей общаться друг с другом.

Темы форумов — самые актуальные. В прошлом году учеными обсуждались проблемы десталинизации сознания, негативных последствий сталинизма в общественном

сознании, политике, культуре, других сферах жизни общества. В работе этого форума приняли участие представители Московского, Ленинградского и других отделений Всесоюзного добровольного историко-просветительного общества «Мемориал». Работали секции философии, психологии, этики, истории, социологии.

В сентябре этого года форум «Культура и политика в современном мире» проходил под девизом «Красота спасет мир». Темы докладов — самые разнообразные — «Этика и политика: опыт Древней Руси», «Русские монасты-

ри как хранители народных традиций и памятников культуры», «Политическая культура социальных движений в Великобритании в 80-е годы XX века» и др.

Уже сегодня, по окончании второго Соловецкого форума, организаторы начали подготовку к третьему. Его темой будет «Соловки в прошлом, настоящем и будущем».

Обсуждать проблемы Соловков ученые собираются только будущей весной, но с некоторыми из них они уже столкнулись, посетив Соловецкий архипелаг с 11 по 13 сентября.

Второй Соловецкий

Ф О Р У М

● Продолжаем разговор

В защиту оплаты «хвостов»

На страницах газеты проректором по учебно-воспитательной работе А. В. Репневским, на мой взгляд, поднят важный и своевременный вопрос об оплате задолжниками своих учебных долгов. Расскажу об опыте института, в котором я раньше работала.

Коллектив кафедры русского языка разработал программу повышения грамотности студентов, организовал курсы по этой программе. Статистический анализ показал, что через год студенты, посещающие курсы, повысили

грамотность на 60—70 процентов.

Поскольку преподаватели, занятые на курсах, не отражали эту работу в индивидуальных планах, курсы решено было сделать платными, а деньги, полученные таким образом, передавались студентам на организацию КВН.

Наши студенты стали победителями в республике, ездили во многие города, а кафедра русского языка была их спонсором. Сейчас идет глубокая перестройка всего учебного процесса в школе и вузе. Но полное обновление

системы образования зависит не только от директив, спущенных «сверху», но и от педагогов, от самих студентов, от отношения к своему труду.

С введением оплаты «хвостов» повысится ответственность и преподавателей, и студентов. Это будут те экономические рычаги, которые помогут сделать труд студента качественным, тем самым возрастет компетентность будущих специалистов. Ведь современное обучение — достаточно сложный и трудоемкий процесс, и относиться к нему

надо серьезно.

Средства же, полученные таким образом, должны пойти в фонд советов факультетов и общественных деканатов. Они могут быть использованы для выплаты премий, материальной помощи, оплаты поездок студентов, различных мероприятий и т. д.

Рыночная экономика предполагает рынок труда. Поэтому мы должны готовить студентов к его жестким требованиям.

Т. СИДОРОВА,
доцент кафедры русского языка.

ТИХОЙ и безмятежной казалась архангелогородская ночь с 5 на 6 сентября 1918 года... Дом на углу Троицкого проспекта и Успенской улицы (ныне Морская школа, находящаяся на углу проспекта П. Виноградова и улицы Логина — А. С.), где были расквартированы члены Верховного управления Северной области, правительства, созданного после антисоветского переворота 2 августа 1918 г., дышал сном и спокойствием. Но эта идиллия была разрушена ворвавшимися в здание вооруженными до зубов людьми.

На месте оказалось пять человек: председатель ВУСО народный социалист Н. В. Чайковский, управляющие отделами эсеры С. С. Маслов, М. А. Лихач, А. И. Гукровский и кадет П. Ю. Зубов. Несмотря на энергичные протесты, все члены ВУСО были арестованы. Особенно гневно возмущался Н. В. Чайковский. Узнав о том, что арест производится по приказу командующего вооруженными силами Северной области капитана второго ранга Г. Е. Чаплина, он не без горечи воскликнул: «Но ведь командующий назначен Верховным управлением, и то, что вы делаете, незаконно...»

Пятерку арестованных спешно посадили на пароход «Архангел Михаил» и под усиленной охраной отправили на Соловецкие острова. Для министров Северного правительства началось не продолжительное «соловецкое сидение».

На протяжении суток эсер М. Н. Мартынов, известные архангельские меньшевики А. Н. Вячеславов и С. С. Гальперн. На квартире члена ВУСО эсера А. Иванова произвели обыск. Военные патрули рыскали по всему городу в поисках члена ВУСО эсера Я. Т. Дедусенко. Бюро архангельской организации меньшевиков было подвергнуто разгрому и печатано. Профсоюзы были попросту объявлены большевистскими. В городе было введено военное положение.

Причину переворота Чаплин объяснял так: «...только мощная армия и организованная вооруженная сила может дать свободу от германского ига и надежду на светлое будущее России». Когда же посол США Д. Френсис и командующий вооруженными силами союзников на Севере России генерал Пуль навестили Чаплина, то последний по поводу своих действий заявил по смыслу следующее: «Я его — правительство — породил, я его и убью».

Приказом Чаплина в Северной области вводилась новая система власти. Главой области Чаплин провозгласил себя, а начальником «по гражданской части» — правительственного комиссара кадета Н. А. Старцева. Но столь быстрый переход к военной диктатуре оказался явно поспешным, а посему затея полыхнула, как мыльный пузырь.

7 СЕНТЯБРЯ 1918 г. пролетариат Архангельска поднялся на политическую забастовку. По городу была распространена листовка стачечного комитета архангельского губернского совета проф-

союзов, в которой говорилось о том, что «цели черносотенной банды ясны: подобно генералу Корнилову, офицеры, сидящие при штабах, стремятся уничтожить свободы и права народа».

Вопрос о том, присоединиться или нет к забастовке, объявленной советом профсоюзов, бурно обсуждался на заседании служащих архангельской городской продовольственной управы. Член ВУСО управляющий отделом продовольствия Н. В. Филлимонов высказался против забастовки служащих городской продовольственной организации, мо-

Английское командование выставило рогатки на улицах, выслало патрули. Город принял вид вооруженного лагеря.

ПОЛИТИЧЕСКАЯ забастовка изрядно напугала местную буржуазную реакцию. Несмотря на страстное желание поскорее установить военную диктатуру, она была вынуждена временно отступить. Чтобы успокоить народ, потребовался обходной маневр.

И тогда на политическую авансцену вышел дипломатический корпус. Иностранцы посла 7 сентября 1918 г. опубликовали специальное воззвание

в которой выражалась надежда на то, что со временем между правительством Северной области и союзниками будет достигнуто соглашение и вместе с тем будут приняты меры, которые «сплотят всех русских в борьбе за воссоединение России». В сем «перле изящной словесности» содержится недвусмысленный намек на изменение состава правительства.

Союзники сдержали свое обещание — возвратили Верховное управление из ссылки, направив для этой цели на Соловки британский военный корабль, который пришел

тем Соколов был отправлен в архангельскую губернскую тюрьму.

Александра Александровича должны были освободить 10 сентября на основании приказа управляющего отделом юстиции Гуковского, а также приказа командующего войсками Северной области. Но он просидел в тюрьме до декабря 1918 г., а по его делу велась оживленная переписка между особой временной следственной комиссией и начальником архангельской губернской тюрьмы.

ПОСЛЕ возвращения из соловецкой ссылки

для расследования о попытке переворота ответственности влеклись капитан второго ранга Чаплин, губернский правительственный комиссар Старцев, правительственный юрисконсульт Пестников, ряд офицеров армии и гражданских лиц.

Приведем один любопытный факт. Я. Т. Дедусенко предложил в то время Чаплину, губернскому правительственному комиссару Старцеву, правительственному юрисконсульту Пестникову, ряд офицеров армии и гражданских лиц. Приведем один любопытный факт. Я. Т. Дедусенко предложил в то время Чаплину, губернскому правительственному комиссару Старцеву, правительственному юрисконсульту Пестникову, ряд офицеров армии и гражданских лиц. Приведем один любопытный факт. Я. Т. Дедусенко предложил в то время Чаплину, губернскому правительственному комиссару Старцеву, правительственному юрисконсульту Пестникову, ряд офицеров армии и гражданских лиц.

ИТАК, переворот формально закончился неудачей, вместе с тем потряс до основания власть мелкобуржуазного правительства, охватил глубокий кризис, которого оно так и не могло выйти. Для архангельской буржуазной акции, устами которой ворит в своих мемуарах военный прокурор Северной области С. Добровольский, члены Верховного управления являлись людьми, склонными к «...продолжать ту линию поведения, которая была взята в Учредительном собрании конкурирующую с большевиками в демарше Черновым, заслужившем за это меткое название «большевика второго сорта».

Под сильнейшим нажимом со стороны соколов Н. В. Чайковский вынужден создать новое правительство, в котором он являлся единственным социалистом.

Попытка реакционного переворота в Архангельске отнюдь не была бытием местного значения, она явилась звеном цепи начавшегося процесса исчерпания мелкобуржуазной «демократической» контрреволюционной всероссийского масштаба. Наглядным примером тому может служить переворот, происшедший в Омске в ночь с 17 на 18 ноября 1918 г., когда на смену директору встал свергнутый директор в лице эсера Н. Авксентьевым. В результате этого переворота власти пришел адмирал А. В. Колчак.

Кстати, во время этих событий были арестованы и архангельские эсеры С. С. Маслов, М. А. Лихач и Я. Т. Дедусенко, находившиеся в квартире товарища министра внутренних дел бирского Временного правительства эсера Е. Роговского. Пути господства, как говорится, неведимы.

Теперь мы видим, обладал в Северной области властью реальной кто эфирной. Архангельские эсеры пытались усидеть на двух стульях, ничего не вышло. Осенью 1918 г. на Севере началась полоса бонапартизма и постепенного сползания к военной диктатуре, которая в свое воплощение вступил генерал-лейтенант армейского штаба Е. К. Лера.

А. СИЛИН, студент 4-го курса исторического факультета.

АРХАНГЕЛЬСК. СЕНТЯБРЬ 1918 ГОДА

В последнее время местная периодическая печать уделяла довольно много внимания проблемам гражданской войны и иностранной интервенции на Севере. Показательными в этом отношении являются публикации Ю. Дойкова (22 мая 1990 г.) и В. Голдина (27, 28 июня 1990 г.) в «Правде Севера». Кстати, эти два историка придерживаются различных взглядов на историю гражданской войны и иностранной интервенции на Севере. Данный факт свидетельствует о том, что единомыслие в исторической науке постепенно уходит в небытие. Попробую, отнюдь не претендуя на все-

охватность, осветить в настоящей статье одну из любопытных страниц истории северной контрреволюции — попытку реакционного переворота в Архангельске, предпринятую в сентябре 1918 г. Историк уже обращались к этой проблеме (например, Н. А. Корнатовский, И. И. Минц, Е. И. Овсянкин. — А. С.). Но из их внимания, как мне кажется, ускользали интересные частности, позволяющие воссоздать картину событий более чем семидесятилетней давности во всей ее сложности, противоречивости и многообразии.

«К населению Северной области». Прежде всего они отмежевались от происшедших событий, заявив, что снимают с себя всякую ответственность за случившееся. Но здесь дипломаты покривили душой, ибо незадолго до переворота Чаплин, Старцев и контр-адмирал Иванов посетили американского посла Френсиса и предложили создать новое правительство. Френсис тогда заявил, что переговоры по этому поводу невозможны.

Отсюда следует вывод, что послы союзных держав были прекрасно информированы о надвигающихся событиях и ничего не предприняли для предотвращения переворота, ибо они с самого начала гражданской войны в России делали ставку на «государственно мыслящие элементы» (т. е. на правых. — А. С.) и лишь в силу сложившейся на антисоветском фронте политической конъюнктуры были вынуждены поддерживать эсеров. Но вернемся к воззванию.

Далее в нем говорилось, что послам вообще не следовало бы вмешиваться в эти дела, когда выступают «русские против самих же русских». Послы тем не менее пообещали принять меры к освобождению арестованных членов правительства и их возвращению в Архангельск. В заключение воззва-

тия, в котором говорилось, что послам вообще не следовало бы вмешиваться в эти дела, когда выступают «русские против самих же русских». Послы тем не менее пообещали принять меры к освобождению арестованных членов правительства и их возвращению в Архангельск. В заключение воззва-

тия, в котором говорилось, что послам вообще не следовало бы вмешиваться в эти дела, когда выступают «русские против самих же русских». Послы тем не менее пообещали принять меры к освобождению арестованных членов правительства и их возвращению в Архангельск. В заключение воззва-

тия, в котором говорилось, что послам вообще не следовало бы вмешиваться в эти дела, когда выступают «русские против самих же русских». Послы тем не менее пообещали принять меры к освобождению арестованных членов правительства и их возвращению в Архангельск. В заключение воззва-

тия, в котором говорилось, что послам вообще не следовало бы вмешиваться в эти дела, когда выступают «русские против самих же русских». Послы тем не менее пообещали принять меры к освобождению арестованных членов правительства и их возвращению в Архангельск. В заключение воззва-

туда спустя шесть часов после того, как министры ступили на соловецкий берег. Отряд британских матросов заставил стражу освободить их. Министры прибыли в Архангельск ночью 8 сентября, а уже 9 сентября приступили к работе.

На мой взгляд, представляется любопытной судьба одного из невольных участников событий, происшедших в Архангельске в сентябре 1918 г. Речь идет о крестьянине деревни Есинской Муруханской волости Онежского уезда Архангельской губернии Соколове Александре Александровиче. В 1918 году ему было 25 лет.

Субботним утром 7 сентября он пришел в типографию союза кооперативов, которая располагалась на Петроградском проспекте (ныне проспект Ломоносова — А. С.), чтобы узнать, не будет ли работы в понедельник — Соколов служил там помощником заведующего хозяйством. В типографии ему вручили мандат информационного бюро и листовки с воззванием Иванова и Дедусенко для расклейки по городу.

При расклейке этих листовок он был арестован недалеко от штаба союзного командования, который находился на Троицком проспекте, и препровожден в этот штаб. За-

ки Верховное управление обратилось с воззванием к населению, в котором благодарило за оказанную ему поддержку и призывало «...возвратиться к спокойному воодушевленному труду, столь нужному сейчас для обеспечения фронта и имеющему для всех нас одну цель: восстановление единой, целой, свободной России».

С мест в адрес ВУСО начали поступать телеграммы, приветствовавшие возвращение правительства из ссылки. Примером может служить телеграмма из Шенкурска, подписанная уездным правительственным комиссаром Едемским: «Горько приветствуем возвращение Верховного управления к так насильнически прерванной работе. Всякое покушение, откуда бы оно ни исходило, встретит среди жителей дружный, организованный отпор. Да здравствует ВУСО, да здравствует Учредительное собрание!»

Пока правительство «почивало на лаврах», иностранные власти решительным образом вмешивались в ход рабочей забастовки. Генерал Пуль издал приказ, который строжайшим образом запрещал забастовки и стачки.

14 сентября 1918 г. была создана чрезвычайная следственная комис-

Расскажу о коллеге

ОКЕАН — ЕГО СТИХИЯ

Исполнилось семьдесят лет члену Головного совета по географическим наукам при Минвузе РСФСР профессору Василию Иосифовичу Лыма-

После участия в Великой Отечественной войне Василий Иосифович оканчивает аспирантуру при МГУ, защищает сначала кандидатскую, а позже докторскую диссертации, работает преподавателем в ряде вузов, в том числе и в Архангельском педагогическом. В 1976 году избирается профессором кафедры географии океана Калининградского университета и деканом географического факультета. При его активном участии на кафедре организуется первая на Северо-Западе РСФСР кафедра охраны природы.

Он разрабатывает новые курсы по актуальным проблемам рационального природопользования океанов и побережий, а также издает учебник-монографию «Основные проблемы физической географии океана».

Среди географов В. И. Лымарев известен как один из основоположников нового научного направления — физической географии океана. За почти сорокалетний период работы

в данной области науки им опубликовано более ста трудов, из них три книги в центральных издательствах. Несколько работ издано за рубежом, в том числе в Британской энциклопедии.

Будучи одним из авторов книги «Советский Союз. Российская Федерация. Дальний Восток», он получил диплом первой степени по итогам Всесоюзного конкурса общества «Знание» за лучшее произведение научно-популярной литературы.

В последнее десятилетие В. И. Лымарев проводил исследования по важнейшим проблемам физической географии океана. Он сформулировал основополагающие понятия объекта и предмета физической географии океана, систематизировал методы и выделил современные научные направления.

В. И. Лымарев — прекрасный оратор, научный консультант. Научно-педагогическую и научно-исследовательскую работу всегда удачно сочетает с общественной деятельностью. В настоящее время возглавляет в университете отделение общества охраны природы РСФСР.

Б. ЕРМОЛИН,
кандидат географических наук.

Соловецкие мотыль

С девушками, которых вы видите на снимках, мы познакомилась в море. Теплоход «Татария» совершал обычный турреис на Соловки. Необычными были только туристы. Все они, как один, — участники школы-семинара, проходившего в Архангельске по инициативе института экологических проблем Севера Уральского отделения Академии наук СССР.

Студент V курса истфака Антон Лойтер, совсем недавно избранный председателем союза студентов «За экологию и цивилизацию», организовал участие студентов в семинаре. Таким образом, шестеро членов союза получили возможность не только посетить Соловки, но и принять уча-

стие в дискуссиях. Мария Попова и Наталья Михайличенко, обе студентки III курса няяза, удачно исполнили роль переводчиц — на борту были голландцы, американец, норвежец.

И, конечно же, не удержались от участия в концертных программах, где им пришлось танцевать под аккомпанемент известной джаз-группы «Архангельск» под управлением Владимира Резицкого.

На снимках: момент репетиции на палубе «Татарии», слева направо — М. Попова, Ж. Хмелева, руководитель ансамбля «Фэйс ту Фэйс», З. А. Ледовская — директор студклуба, Н. Михайличенко.

Действие этой почти драматической истории развивалось стремительно. Мы — участники от администрации института — были включены в сюжет картофельной эпопеи уже после ее кульминации — съезда студентов первого курса геофака в разгар сельхозработ домой.

Впрочем, хоть и с середины, но давайте по порядку.

Они сидели нахохлившись в кабинете юриста. Говорили то разом, перебивая друг друга, то давали высказаться одному. В спорах не было застенчивости, присущей первокурсникам, они скорее нападали, чем защищались. Сразу предупредили — не вешайте на нас ярлыки зачинщиков бузы, мы — люди, уполномоченные коллективом, сумевшие организовать собрание и оформить официальное его решение.

Что же это за решение? На листе из ученической тетради количеством в десять строк лаконично — прекратить работы в совхозе «Вознесенский» по причине невыполнения договора администрации хозяйства. Ниже — два десятка подписей.

Разбираемся конкретно — что не выполнено. Юра — он командир — и Марина — бойкая девушка, пришедшая в институт после училища, — начинают быстро перечислять антисанитарные условия, четыре крана на 90 человек (как умыть?), обещанных поваров не прислали, печь на кухне разваливается, сушилок нет (а если дождь?), запоров в комнатах надежных нет — местные по ночам крючки срывают, заходят в комнаты, пугают.

Обещали красного петуха подпустить. — Марина заламывает руки. — Все пьяные. Мы боимся. Милиционер бесшлен. Телефона нет. Кошмар. Я туда не вернусь.

Администрация в лице юриста, редактора газеты

● Раз — картошка, два — картошка

ВОЗВРАТИЛИСЬ НЕ ВСЕ, просто некуда деться

и председателя профкома — все женщины — всерьез забеспокоилась: на фоне сегодняшней криминальной обстановки испуг первокурсниц казался неоспоримым. Умывальники и сушилки можно наладить, но как быть спокойным родителю, дочери которого угрожают пьяные молодчики?

Решили — едем на место немедленно, благо до Андрианова, где расположились студенты, всего 35 минут на теплоходе.

Село встретило нас крепкими сельскими запахами, ярким солнышком, заигрывающим с оконным стеклом аккуратеньких домиков, стрекотом уборочных комбайнов. На поле тут и там виднелись группки девушек.

— Наши, — прокомментировал преподаватель А. А. Сафонов — куратор геофаковцев. — Это те, кто не уехал, их больше тридцати человек. И еще пятнадцать сегодня утром вернулись.

Однако мы идем сначала в старую школу. Ее руководством совхозом куплено за 50 тысяч рублей специально для того, чтобы приезжающей из города подмоге было где поспать-поесть. Бесспорно, школьное здание не первой свежести. В бывших классах, а ныне спальнях, и штукатурка местами обсыпана, и двери неплотно закрываются, и туалет «прямого падения». Но в школе тепло, разбитых окон мы не обнаружили, в столовой установлены столы и скамьи. Довольно уютно.

— Нет, вы умыльнички осмотрите. Осмотрели. Пять кра-

нов, бак на шесть ведер. — А речка-то далеко? — Туда и ходим.

Мы пока боимся отказаться от первого впечатления, навеянного рассказами студентов еще в Архангельске, мы только тихонько перекидываемся: не так плохо, все студентами будет, может, дальше хуже будет...

Вот кухня. Печь, конечно, «не фонтан», посуды мало. Говорит шеф-повар Володя Завадовский:

— Я сам вызвался курить. В армии приходилось, и тут, думаю, сдюжу. Продуктами обеспечены хорошо, вот только печь бы заменить. Обещали газовую.

Он кладет аккордеон, на котором только что играл что-то залихватское, и мы идем осматривать его владения. Подсобки шикарные, запасы продуктов небольшие, но достаточные.

Декан факультета А. Е. Щеголев и проректор А. В. Репневский остаются в школе — оформить соответствующие документы, а мы — юрист И. Л. Клепикова, и о. председателя профкома Н. В. Добряк, секретарь комитета комсомола Н. Барабан и я, отправляемся в поле. Совсем рядом на турнепсе работают семь девушек. Тут же стоит машина, работает комбайн.

Подходим. Просим поговорить с нами совхозных рабочих. Интерес один — действительно ли они все пьяные посреди дня-дняского, как это утверждали Марина и Юрий.

С одним говорю, с другим. Трезвые. Принюхиваюсь, пристально взгляды-

ваюсь в лица — трезвые. Спрашиваем у девчонок: как живется, как работается. Отвечают хором — Лариса, Вера, Римма, две Лены, Юлия и Наташа:

— Отлично живем. Люди здесь золотые. Работать приятно.

— А пьяные? — Где их сейчас нет. И Андрианово не исключение. Только надо знать, с кем можно якшаться, а с кем нет. И потом, у нас же двадцать парней. С местными мы не ссоримся.

— Ночью в комнаты врываются?

— Было такое однажды. Попервости. Теперь никто дышать не мешает.

— Ваш командир сказал...

— Не уважаем. Собрание будет — другого изберем. Вон Костю. Он работает хорошо, бригадирит. Его уважаем.

Идем к девчатам, работающим на картошке. Это те, кто вчера на волне протеста укатил в город, но, переночевав на домашних пуховиках, сегодня вернулись.

Не очень хотят говорить. Кажется, им стыдно вчерашней слабости. Но все-таки претензии кой-какие высказывают. Основная — оборудовать большую сушилку на случай дождя, сократить рабочий день.

Следующие наши собеседники — группа ребят, работающих на сортировке. Здесь накануне произошел неприятный инцидент — избил одного студента. Командир, рассказывая об этом, квалифицировал драку как пьяную бойню. Разбираем-ся. Многие говорят — побили за дело. Спрашиваю

самого пострадавшего: «Что случилось?» Просит не упоминать его имени.

— Конфликт был сугубо личный.

Уезжаем слегка успокоенные. Назавтра — собрание с теми, кто сбежал накануне.

Ничего нового собрание в части информации не принесло. Кажется, студенты поняли, что «забастовка» оказалась фарсом. Согласились вернуться, если будут выполнены некоторые требования. Их (кстати, впервые за два дня просто) тут же оформили на бумаге.

Через день уже в Андрианове состоялось еще одно собрание. Довольно спокойно договорились с администрацией совхоза о всех спорных моментах. Выбрали нового командира. Из двух кандидатур. Володя Завадовский взял самоотвод, командиром избрали Костю Пономарева.

На этом можно было бы и поставить точку. Однако давайте вернемся в кабинет юриста и зададим ей еще несколько вопросов.

— Ирина Львовна, как вы расцениваете эту ситуацию?

— Дело в том, что подобное два-три года назад ни за что не случилось бы. Ведь ребята пытаются представить свои необдуманные действия в виде забастовки. Время сейчас такое — бунтарское, и они туда же.

Только я как юрист это квалифицировать забастовкой не могу. Посмотрим, что говорится в законе о забастовках. Прежде всего требуется

решение двух третей коллектива о проведении таковой. В решении собрания указываются, что называется, «реквизиты» забастовки: сроки проведения, причины, требования. Все это оформляется протоколом и подлежит рассмотрению администрацией в трехдневный срок.

Что имели мы? Срыв работ, и только.

— Как быть с договором? Часть требований совхоз выполнит, но что не в их силах...

— С выходным, с сушилкой, с кухней утрясется. А мелкие претензии надо постараться разрешить самим. Ну, тошно городским десять дней без бани — садись на теплоход, тридцать минут — мойся, сколько хочешь.

— Как быть негорожанам?

— Существует такое понятие — дружба. Любая городская девочка может пригласить в гости тех, чей дом далеко. И разве это причина для забастовки — отсутствие посуды? Возьми из дома кружку, ложку. Совхоз не может купить это все в магазине не потому, что не хочет, а потому, что не может.

— И все-таки почему ребята взорвались?

— Это они лучше меня знают. Мне не хотелось бы упрекать их в слабости характера, неумении самостоятельно мыслить. Думаю, будь посильнее командир, все можно было бы и не доводить до подобного. Прямо в здании школы живет милиционер, у него есть городской телефон. Если бы сразу с возникновением недовольства мы узнали об этом, тут же были бы на месте.

Ведь по сути студенты решили бороться с администрацией института, не подумав, что она-то как раз и стремится идти с ними «ноздря в ноздрю».

Е. КОРОВОВСКАЯ.

ЩЕДРОСТЬ ТАЛАНТА

Для того, чтобы поместить в газете фотографию Виктора Яковлевича Мыркина, доцента кафедры немецкого языка, пришлось обратиться к частному лицу — так уж получилось, что на кафедре его портрета не оказалось.

— Знаете почему? — сказала в беседе с корреспондентом зав. кафедрой Г. А. Храмова. — Да потому, что он как раз и фотографирует нас всех, сам оставаясь за кадром. Фотография — это его хобби.

И как бы иллюстрируя сказанное Галина Анатольевна показывает комплект цветных слайдов, подаренных кафедре Виктором Яковлевичем. Сто диапозитивов — сто моментов из жизни кафедры: преподаватели, студенты. Вообще о Мыркине каждый заходящий в комнату преподаватель говорил охотно, не скупясь на эпитеты. Не разделяя по ролям сказанное, передам суть.

Итак, первое. Виктор Яковлевич Мыркин, шестидесятилетие которого совсем недавно отмечали сослуживцы, друзья и знакомые, — старейший преподаватель кафедры немецкого языка института. Работает здесь с 1954 года. В 1965 году стал кандидатом филологических наук, с 1986 года — доцент.

На кафедре оформлен стенд с работами Мыркина. Их тридцать шесть: брошюры, журналы. В основном это центральные издания, есть и немецкое — «Дойч альс фремдспрахе».

В настоящее время Виктор Яковлевич читает лекции по языкознанию, преподает латынь, историю немецкого языка. Интересная деталь: почти все преподаватели кафедры и факультета — ученики Мыркина.

Рассказывают, что его лекции — это не подготовленные по бумажке выступления, но размышления филолога на заданную тему. Отсюда — негаснущий интерес студентов, которых лектор увлекает своей мыслью, заставляет думать вместе с ним.

Кстати, многие ведущие аспиранты московских и ленинградских вузов, читая свои лекции, цитируют Мыркина.

— Мыркин — явление,

известное в ученом мире страны, — гордо говорят на кафедре.

И тут же подчеркивают такую редкую для ученых черту характера — щедрость таланта. Не вынашивает Виктор Яковлевич потаенных идей, а делится ими, любит, когда его мысль подхватывается, развивается другими.

Что же еще о характере? Юмор. Без него не было бы и Мыркина. Его лекции оживляются юмором, в общении с коллегами он использует его с легкостью и ненавязчивостью.

И еще — принципиальность. Чего греха таить, особенно прежде, преподаватели частенько шли на поводу у пресловутого «балла». Успешность любой ценой. Виктор Яковлевич всегда восставал против такого подхода к образованию.

Его особый склад ума позволяет находить среди коллег и студентов единомышленников. Много лет Мыркин возглавляет научную работу студентов, является бессменным руководителем методологического семинара «Философские вопросы языкознания».

Коллеги отмечают: если сегодня перестройка коснулась нас всех, то Мыркин идет немного впереди. И подчеркивают: не приспособливается, не перестраивается, а именно лидирует.

И то современное, что уже сейчас появилось в отношении преподавания языка в школе, он пытается совместно с энтузиастами-учителями внедрять, несмотря на отчаянное сопротивление бюрократов от образования. Помогают ему в этом сотрудники института усовершенствования учителей, с которыми он держит постоянную связь.

В довершение портрета мне сообщается, что Виктор Яковлевич — страстный спортсмен. Занимается волейболом, теннисом.

— Неординарный человек, светило. Оттого и жизнь прожил трудную. Барьеры брал, а не обходил. И уважением за то пользуется неоспоримым.

А. КУПЕЦКАЯ.

ОТ РЕДАКЦИИ: по просьбе ректората поздравляем Виктора Яковлевича с шестидесятилетием, желаем новых вершин, счастья в жизни.

«Мелочь» + «мелочь» = КОНФЛИКТ

На мою долю выпала сложная задача, я поехал куратором группы студентов. Пожалуй, самой большой группы, работающей в Устьянском районе. 160 студентов исторического и филологического факультетов были рассредоточены в четырех местах: поселки Березник, Едьма, деревня Вежа и одно из отделений совхоза «Орловский».

Все ребята занимались сбором картофеля. И хоть работали они все на совесть, нельзя сказать, что все было благополучно.

Проблемы начались с самого начала. Дело в том, что при заключении договора студенты-историк не учли, что на сельхозработы поедут и «литераторы», в группах которых совсем нет парней. С другой стороны не было учтено, что в разных местах по-разному будет обстоять дело и с организацией работ.

Реальность же оказалась таковой, что в деревню Вежа, где нужно было убрать картофель с 42 га, попали 30 девушек. И там — ни одного комбайна. А с копалкой, известно, какая производительность.

В Березнике же рабо-

тали парни. К ним никаких претензий нет, хорошо трудились. Только оказались-то они в более льготных условиях, чем девочки — литераторы. В Едьме также не хватало мужских рук — всего шесть парней, а надо было двенадцать.

«Перекраивать» отряды было уже поздно, т. к. 25—30 ребят уехали раньше и к 3 сентября, когда прибыли остальные, половину договорных работ парни уже сделали. Не срывать же их с места. Отсюда напрашивается вывод: отправлять на сельхозработы нужно всех одновременно с учетом качественного состава отрядов.

Неодновременный отъезд на сельхозработы повлек и более ранний отъезд некоторых групп домой. Все вроде бы нормально, но тем не менее это вызвало нервность у тех, кто остался на селе: стали подсчитывать, кто сколько наработал, прикидывать так и сяк.

Теперь о самих договорах. В них не учтены были некоторые «мелочи», которые на деле оказались неприятностями. Например, не была оговорена

вторичная подборка картофеля или не уточнены расценки на случай неурожайности: одно дело, когда набрал ведро, ссыпал, через два шага опять набрал, другое — с этим ведром по полю бегать.

А что считать простором? Вот сломалась техника — руководство посылает девочек с поля на другие работы. Но это, как правило, менее выгодные работы. Так идти или переждать ремонт?

И что это за расценки такие нищенские — три рубля за 15 мешков собранной картошки? Ведь на ручной подборке совхозных работников (разве что на субботнике) не увидишь.

Если перейти к быту, то надо отметить, что жили ребята относительно неплохо. Вот только в Едьме 36 девушек жили все вместе в одном спортзале — это не слишком приятно.

В Орловском ребята разместились в четырех комнатах, им был предоставлен телевизор. Надо сказать, что руководство хозяйствами стремилось сделать наш быт как можно более комфортным, насколько это воз-

можно в деревне.

Другое дело — nastность местной молодежи. После одного очень неприятного инцидента в Березнике нам пришлось поставить вопрос о том, что при повторном случае сразу же уедем.

Но тут оговорюсь. У нас в документах есть расписки студентов, подписанных в ночное время, не ездить с местными мотоциклами. Я говорю к тому, чтобы подчитать, что наши-то девушки ведут себя не всегда достаточно разумно, усиливая самым притязаниями наших молодчиков.

Однако и руководители совхозами надо думать о сохранении здоровья и чести наших студентов. Ведь в Едьме, ни в Березнике даже участкового милиция базируется в Шегалах — не дозвесься.

Учитывая опыт этого сезона, надо постараться так организовать работу в следующем, чтобы и студенты, и администрация хозяйства не находили причин для конфликтов.

И. ГАРЦЕВ.

ст. преподаватель кафедры всеобщей истории.

● Анонс ● Анонс ● Анонс

Состоялась встреча преподавателей и студентов института с представителями городской власти: мэром города Г. В. Перфиловым и заместителем председателя городского Совета народных депутатов А. П. Марченковым.

Надо отметить, что разговор оказался предметным, к сожалению, в нем приняли участие в большинстве своем преподаватели. Студентов на встрече почти не было.

Г. В. Перфилов осветил положение в городе и области, а также ответил на многие животрепещущие вопросы. Материал об этой встрече читайте в следующем номере «Ломоносовца».

КРОССВОРД

1. Противдействие, сопротивление. 2. Национальное узбекское кушанье. 3. Трава. 4. В древнегипетской мифологии мать Гора, олицетворение супружеской верности и материнства. 5. Тонкий слой ледяных кристаллов. 6. Пряность. 7. Электротехническая монополия США. 8. Напиток. 9. Древнее название Испании. 10. Десерт. 11. «Соловки». 12. Высохший на воздухе млечный сок мака. 13. Куревно. 14. Советский композитор, автор песни «Катюша». 15. Рабочий инструмент швеи. 16. Мальчишка. 17. Испуг. 18. Самый ранний период жизни. 19. ..., тесто, пирог. 20. Дорожная сумка. 21. Дворцовый ансамбль в Дрездене, музей, картинная галерея. 22. В греческой мифологии жена царя Спарты Менелая. 23. Река в Сибири. 24. Город-курорт в СССР. 25. Актер. 26. Историческая провинция на Западе Франции. 27. Современный алжирский поэт. 28. Стужа. 29. Свод правил. 30. Дичь. 31. Материальный предмет, служащий объектом религиозного поклонения. 32. Месяц. 33. Военный корабль. 34. Путь, дорога. 35. Королева Великобритании.

Последние три слова этого кроссворда являются ключом и к кроссворду, опубликованному в прошлом номере.

ОТВЕТЫ.

1. Опозиция. 2. Пилов. 3. Осока. 4. Кизил. 5. Иней. 6. Коричка. 7. «Энгитер». 8. Молюко. 9. Иберия. 10. Морако. 11. Кататмаран. 12. Оний. 13. Табак. 14. Милан. 15. Игла. 16. Папан. 17. Страх. 18. Милан. 19. Омарпа. 20. Тора. 21. Цвингер. 22. Ленгестро. 23. Енгитер. 24. Анша. 25. Аргист. 26. Оний. 27. Амруш. 28. Морос. 29. Устап. 30. Утка. 31. Иней. 32. Март. 33. Рейдер. 34. Трасса. 35. Елизавета.

ПОЗДРАВЛЯЕМ

с успешной защитой диссертации на соискание ученой степени кандидата филологических наук:

ПОЛИКАРПОВА Александра Михайловича, преподавателя кафедры немецкого языка;

ХУДЯКОВА Андрея Александровича, преподавателя кафедры английского языка.

ОБЪЯВЛЕНИЕ

5 октября в 18 часов в студенческом клубе состоится вечер отдыха преподавателей, посвященный Дню учителя.

В программе:

- кафе-бар,
- выступление ансамбля бального танца,
- дискотека,
- музыкальный салон (вечер романса),
- аукцион керамики шенкурского художника Т. А. Павловой,
- игры, аттракционы,
- фотосалон «Ретро».

